

УДК 316.4

doi: 10.20310/1819-8813-2018-13-1-59-64

ЦЕРКОВЬ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ СИЛА РУССКОГОВОРЯЩЕГО СООБЩЕСТВА ЗА РУБЕЖОМ (НА ПРИМЕРЕ ХРАМА ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В ПАРИЖЕ)

ГРИГОРЬЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: natasha58297@mail.ru

Задачей представленной работы является изучение потенциала института церкви для консолидации русскоговорящего сообщества за рубежом на примере Франции. Теоретическая часть статьи основывается на русскоязычных и франкоязычных источниках. Информация, касающаяся конкретного рассмотренного примера, получена в ходе включенного наблюдения и бесед со священнослужителями и прихожанами храма. В условиях глобализации и массовой миграции религиозная жизнь приобретает новое значение в международном контексте. Религиозные организации, обладающие огромным символическим капиталом, играют центральную роль в поддержании культурной идентичности. Организационная структура церкви, которая, будучи централизованной, располагает сетью приходов, способствует объединению русскоговорящих на локальном уровне. В статье рассматривается пример приходской жизни храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в Париже. Представленный пример позволяет проанализировать потенциал консолидации общины с учетом трех основных условий существования православного сообщества во Франции: взаимоотношения представителей разных поколений эмиграции и их потомков, взаимоотношения русскоговорящих различного происхождения и этнической принадлежности и конфликт церковных юрисдикций. Пример Введенской церкви ярко иллюстрирует, что в ходе приходской жизни все эти условия, способствующие скорее расколу общины, чем ее объединению, успешно преодолеваются. Ключевую роль здесь играет личное общение прихожан и их участие в культурной и общественной жизни. Таким образом, церковь становится естественным и достаточным источником общения в рамках русской культуры, органично встраиваясь в обычную жизнь человека. Практически ни один институт не может обеспечить столь же успешно и ненавязчиво поддержание живой русской культуры за рубежом. Несмотря на то, что на официальном уровне признана важность церкви для объединения соотечественников, конкретные примеры приходской жизни практически не изучены. Анализ уже существующих традиций и практик на локальном уровне позволит понять механизмы организации православной общины за рубежом.

Ключевые слова: религия, церковь, православие, русскоговорящее сообщество, русская диаспора во Франции, эмиграция

Несмотря на феномен секуляризации, религия демонстрирует большую устойчивость и продолжает оказывать влияние на самые разные сферы общественной жизни, в том числе и международные отношения. Повышению роли религии на международном уровне способствует, в том числе, и массовая миграция, в результате которой образуются довольно обширные диаспоры, поддерживающие связь с родной культурой. Религиозные организации имеют свою собственную сферу влияния, чаще всего связанную, помимо собственно религии, еще и с культурной идентичностью [1]. Религия обладает солидным символическим капиталом, который позволяет ей организовывать своих приверженцев и влиять на их образ жизни за пределами чисто религиозной сферы [2; 3].

Пример, представленный в данной статье, позволяет достаточно ярко обрисовать те ресурсы, которыми обладает церковь, как институт для консолидации сообщества людей, тем или иным образом входящим в лоно русской культуры. Кроме того, он позволяет взглянуть изнутри на противостояние Московского и Константинопольского Патриархатов. Это противостояние является неотъемлемой частью контекста церковной жизни за рубежом, особенно во Франции, где количество русскоязычных приходов константинопольской юрисдикции сопоставимо с количеством приходов Московского Патриархата. Кроме того, этот приход, будучи основанным довольно давно, выступает хорошим примером того, как в церковной жизни

встречаются представители разных поколений эмиграции.

Церковь является тем институтом, который обладает потенциалом для сохранения религиозной, этнической и культурной идентичности. Стихийным образом именно православные приходы стали главными центрами поддержания распространения русского языка и культуры в современной Европе. Таким образом, церковь может одновременно играть роль консолидирующей силы русскоговорящего сообщества и выступать посредником в диалоге с зарубежным обществом [4; 5]. Нужно отметить, что официальные церковные документы, например, посвященные современной внешней миссии Церкви [6] или «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [7], свидетельствуют об осознании этого факта. В частности, эти документы предполагают оказание поддержки зарубежным приходам в посвященной православию, русской культуре и литературе деятельности: проведении экскурсий, обеспечении храмов литературой на русском и иностранных языках, организации выставок, лекций и бесед. Важность РПЦ для консолидации русскоговорящего сообщества неоднократно подчеркивалась, в частности, министром иностранных дел С. В. Лавровом [8] и главой «Россотрудничества» Л. Н. Глебовой [9].

Весьма важной составляющей, как консолидации русскоговорящего сообщества, так и выстраивания диалога с зарубежным обществом, является выстраивание культуры доверия [10]. В этом контексте особенно интересно изучать особенности русскоязычной диаспоры с точки зрения тех механизмов и исторически существовавших традиций, которые обеспечивают организацию внутренней жизни общины и ее единство [11].

Представитель РПЦ при Совете Европы и международных европейских организациях игумен Филипп (Рябых) отмечает, что Церковь обладает огромным потенциалом для объединения русского мира на основе православных ценностей, однако весьма опасно предлагать некий масштабный проект, который может вызвать реакцию отторжения. Напротив, следует исходить из уже существующих на локальном уровне инициатив и практик, поддерживая и развивая их [12]. Именно в связи с этим весьма интересно рассмотреть пример довольно успешного в этом отношении храма Введения во храм Пресвятой Богородицы при Русском студенческом христианском движении в Париже на улице Оливье де Серр [13].

Этот храм относится к юрисдикции Западно-европейского экзархата русских приходов Константинопольского Патриархата. Таким образом,

юридически он не имеет отношения к Русской Православной Церкви, однако он является русскоязычным, исторически большая часть его прихожан были русскими, поэтому в контексте темы консолидации русской диаспоры вопрос юрисдикции не столь важен. И даже напротив: рассмотрение именно этого примера делает анализ еще более объемным, так как позволяет взглянуть на конфликт юрисдикций [14] с точки зрения простых прихожан.

Введенская церковь создана русскими эмигрантами первой волны в 1928 г. и существует по сей день, сохраняя традиции церковного пения, благотворительности, просветительской деятельности. Этот приход интересен тем, что был основан происходившими из интеллигенции русскими эмигрантами, которые заложили традиции очень активной общественной и культурной жизни, сосредоточенной вокруг церкви. Многие из них были среди основателей и преподавателей в Свято-Сергиевском православном институте, поэтому лекции, беседы, публичные чтения, издательская деятельность были чрезвычайно развиты. Более того, на протяжении многих лет службы в храме были ежедневными. При храме существует богатая библиотека, большой хор на протяжении многих лет дает концерты, существуют традиции Рождественского спектакля для детей. Поскольку храм основан при Русском студенческом христианском движении (РСХД) он стал одним из центров духовной и интеллектуальной жизни русской эмиграции, благодаря тесной связи с целой плеядой выдающихся церковных деятелей.

Казалось бы, с уходом эпохи первой волны эмиграции, сменой поколений, активная духовная и культурная жизнь должна была угаснуть. И действительно, к началу двухтысячных годов количество прихожан заметно сократилось в связи с тем, что представителей первой волны становилось все меньше и меньше, часть их потомков создали собственный приход с франкоязычной службой, другие вовсе отделились от церкви. По этой причине бывшая активная деятельность все больше уходила в прошлое, закрылась четверговая школа для детей (четверг – выходной день у французских школьников), прекратились публичные лекции, заметно сократилось количество служб. Возник вопрос о дальнейшем существовании прихода. Однако прошло не так много времени, и приход вновь наполнился прихожанами. Безусловно, современное состояние не соответствует временам расцвета, тем не менее приходская жизнь довольно плодотворно развивается. Как отмечают авторы книги об истории храма, в общину вошло множество новых чле-

нов, покинувших Россию в течение последних двадцати лет. Это были люди другого происхождения, менталитета, зачастую впервые вошедшие в лоно православной культуры только за границей. Так возникла совершенно новая задача катехизации и приобщения этих людей к церковной жизни [15]. Одна из прихожанок храма, чьи родители были представителями первой волны эмиграции, заметила, что это часто люди суетливые, невежливые, необязательные. Иными словами, новые эмигранты были людьми с другим культурным кодом, кроме того, связанные с советской эпохой, априори вызывавшей негативные эмоции. Тем не менее, они довольно успешно вошли в приход и интегрировались. В настоящий момент церковь посещают как потомки первой волны эмиграции, так и люди, приехавшие во Францию позже, есть и совсем молодые, вошедшие в приход в течение последних 3-5 лет. Кроме этнических русских, среди прихожан есть некоторое количество украинцев.

Сейчас примерно половину прихожан составляют семьи молдавского происхождения, пришедшие в приход следом за своим священником Михаилом Кушником. Первое время, русские старожилы были очень недовольны тем, как изменилось поведение и атмосфера во время службы. Но в течение пяти лет произошло заметное слияние русскоязычной и молдавской частей прихода. В добровольной помощи при организации воскресной трапезы принимают равное участие представители обеих частей общины, общение происходит в общем кругу, нет разделения на две отдельные группы. Это же можно было наблюдать во время ежегодного общего собрания, которое показало, что все члены в равной степени вовлечены в общественную жизнь, кроме того, настоятель несколько раз особо подчеркивал единство прихода. Авторы книги о храме также подчеркивают, что все, кто приходят во Введенскую церковь, чувствуют себя «как дома», а благодаря смене поколений и появлению новых прихожан, культурная жизнь только обогащается [15].

Кроме того, постоянно посещают храм несколько французов, практически не говорящих на русском языке, но перешедших в православие, они также прекрасно интегрированы в приходскую жизнь.

Между прихожанами происходит активное общение после воскресной службы. Языком общения разумеется выступает русский. На ежегодном собрании прихода, на котором нам посчастливилось присутствовать, были зачитаны доклады о благотворительной деятельности, ответственные

представили финансовые отчеты. Каждый желающий мог ознакомиться с доходами и расходами, кроме того, существует ревизионная комиссия, которая подтвердила корректность всей отчетности. Что же касается благотворительности, то на протяжении всей истории своего существования приход оказывал помощь малоимущим соотечественникам, сейчас это в основном очень пожилые одинокие прихожане. Также прихожане часто собирают и отправляют посильную помощь нуждающимся в Россию.

Особенно хотелось бы обратить внимание на занятия, проходящие в воскресной школе, где существует несколько групп, в которых занятия ведутся на русском, французском и молдавском языках. Учитывая, что службы (за исключением чтения Евангелия) ведутся на церковнославянском, благодаря этим занятиям дети интегрируются в общий для прихода культурный контекст. Кроме того, при приходе существует иконописная мастерская, в которой учатся не только члены прихода. Подобная мастерская существовала со времен основания церкви, потом была закрыта и вновь начала функционировать в 2007 г. В подавляющем большинстве это религиозные люди: члены других православных приходов (не только русскоязычных) и католики. По словам, руководительницы мастерской, общение происходит на русском и французском языке. Поскольку иконопись предполагает не только технику, но и определенные богословские знания, обучения в мастерской также несет просветительский характер, позволяя ученикам ближе познакомиться с православной культурой.

Таким образом, благодаря целому комплексу мероприятий околоцерковная жизнь вводит в контекст русской культуры и русского языка представителей русскоговорящего сообщества разного происхождения, а также объединяет русских эмигрантов разных поколений.

Еще один примечательный феномен, достойный того, чтобы быть упомянутым. Беседы с прихожанами храма показали, что они очень скудно осведомлены о жизни той части русскоязычной общины, что не связана с церковной жизнью. Например, о Координационном совете соотечественников практически ничего не известно. На наш взгляд это свидетельствует о том, что та общественная и культурная жизнь, которая существует в общине, полностью удовлетворяет потребности людей, следовательно, они не ищут другой возможности соприкоснуться с собственной культурой.

Пример Введенской церкви позволяет довольно объективно взглянуть на конфликт Московско-

го и Константинопольского Патриархатов. Дело в том, что несколько лет назад предстоятель храма отец Николай Ребиндер по благословению экзарха перешел в храм Трех Святителей Московского Патриархата, расположенный на соседней с Оливье де Серр улицей Петель (то есть, фактор расстояния не играет для прихожан никакой роли). При этом часть прихожан перешли в этот храм вместе с ним, другая часть осталась в прежнем. Последние подразделяются на две категории: одни предпочли остаться и продолжать привычное им участие в традиционной жизни прихода (пение в хоре, воскресная школа и пр.), другие считают переход в московскую юрисдикцию неприемлемым по идейным соображениям. Эта ситуация четко иллюстрирует, что на практике личные связи, привычки и предпочтения могут иметь большее значение, чем политические взгляды. Существует несколько упрощенное представление, будто представители более ранних волн эмиграции тяготеют к Константинопольскому Патриархату, обвиняя Московский в коллаборационизме, пособничестве советской власти. Безусловно, такие настроения имеют место быть. В тоже время россияне, уехавшие в последние двадцать лет, посещают храмы родного Московского Патриархата. На самом деле, существует достаточное количество людей довольно спокойно относящихся к этим противоречиям. Зачастую недавно переехавшие вообще не имеют представления о конфликте юрисдикций и посещают те храмы, что им больше нравятся или расположены ближе к их дому. В то же время множество прежних эмигрантов лояльно относятся к Московскому Патриархату. Таким образом, хоть конфликт юрисдикций и является неотъемлемой частью церковной жизни во Франции, он не способен превратить русскоязычное православное сообщество в два четко разграниченных лагеря.

Пример Введенской церкви прекрасно демонстрирует, что огромное количество противоречий может быть сглажено именно на локальном уровне, в непосредственном общении людей. Именно в этом и состоит преимущество церкви как консолидирующей силы. Крупные проекты, выдвигаемые той или иной крупной организацией, тем более государством, часто вызывают отторжение, особенно в современной ситуации, когда у многих выходцев с постсоветского пространства и самих русских государственные инициативы часто вызывают недоверие. И хотя много говорится о тесной связи Церкви и государства в России, все же Церковь, которая обращается к человеку, его обычной жизни и входя в ее обычное течение, становясь ее неотъемлемой частью, лишается каких-либо поли-

тических коннотаций. На первый план выходит личное общение и принадлежность к определенной группе. Таким образом, приходская жизнь становится естественным и достаточным источником общения в рамках русской культуры, органично встраиваясь в обычную жизнь человека. Практически ни один институт не может обеспечить столь же успешно и ненавязчиво поддержание живой русской культуры за рубежом.

Однако следует учитывать, что успешность такой деятельности целиком и полностью зависит от частной инициативы и активности людей. Один из священников Кафедрального Троицкого Собора в Париже в личной беседе высказался следующим образом: все существующие примеры успешных приходов с развитой социальной и культурной жизнью обязаны личным качествам предстоятелей, их харизме, энергичности и организаторским способностям. Другим немаловажным фактором выступает активность прихожан и их желание жертвовать средства на развитие общины, поскольку именно пожертвования являются главным источником материальных ресурсов. Он также подтвердил, что в храм приходят разные люди, независимо от возраста и страны происхождения, что лишний раз подчеркивает способность церкви как института сглаживать противоречия, в том числе политического характера, что стало так актуально для выходцев с постсоветского пространства. Процветание Введенской церкви строится на традициях, заложенных еще ее основателями, и заинтересованности нынешних прихожан поддерживать эти традиции по мере возможностей. В то же время существуют приходы, главным образом в провинции, куда священник приезжает раз в месяц, чтобы отслужить литургию, и большего общине не требуется, или же она не в состоянии поддерживать существование постоянного прихода. В таком случае бессмысленно было бы предполагать, что такие приходы могли бы выполнять какие-либо социальные или культурные функции.

Представленный в статье пример Введенской церкви прекрасно иллюстрирует, каким образом приход может выполнять функцию консолидации русскоговорящей общины в современных условиях. При этом, рассмотренный пример позволяет проанализировать три главные особенности контекста существования русскоязычной православной диаспоры во Франции:

- взаимоотношения представителей разных поколений эмиграции и их потомков;
- взаимоотношения русскоговорящих различного происхождения и этнической принадлежности;

– конфликт церковных юрисдикций.

Несмотря на то, что все три условия по своей сути способствуют расколу диаспоры по политическим, историческим, культурным, частично языковым и мировоззренческим причинам, опыт показывает, что приход (как определенным образом организованная структура) способен преодолевать все эти противоречия. Иными словами, приход может объединять людей на основе совместной деятельности, выходящей за рамки чисто религиозной жизни, но вписанной в контекст русской культуры. При этом русский язык выступает языком общения прихожан, как взрослых, так и детей, которые, участвуя в службах, а также во всевозможных культурных мероприятиях также входят в языковую среду. Успешное объединение разных представителей русскоговорящего сообщества происходит за счет личного общения и совместной общественной и культурной жизни, однако строится исключительно на активности самих прихожан и способностях предстоятеля.

Литература

1. Colosimo J. F. *Métamorphoses du divin. Un reportage d'idées // Le déba.*, 2010. № 160. Vol. 3. P. 82.
2. Kazarian N. What is the Future of Religion in International Affairs. *Observatory of Religions and Geopolitics*, IRIS. 2015.
3. Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике и проблема «цивилизаций» // *Век глобализации*. 2008. № 1.
4. Митрофанова А. В. Православие в Европе // *Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer*. 2010. № 4. С. 95-105.
5. Géopolitique et soft power de la religion orthodoxe. URL: <http://www.areion24.news/2017/01/06/geopolitique-soft-power-de-religion-orthodoxe/>
6. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html>
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <https://mospat.ru/documents/social-concepts/>
8. Глава МИД РФ: Власти страны заинтересованы в том, чтобы «русский мир» был един. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/glava-mid-rf-vlasti-strany-zainteresovany-v-tom-chtoby-russkiy-mir-byl-edin/>
9. Глебова Л. Взаимодействие Россотрудничества с РПЦ может стать одной из ключевых тем в развитии гуманитарного сотрудничества за рубежом. URL: <http://egy.rs.gov.ru/ru/news/814>
10. Massignon B. Les représentations orthodoxes auprès de l'Union européenne : entre concurrence inter-orthodoxe et dynamiques d'europanisation // *Balkanologie*. Vol. IX. № 1-2. 2005. URL: <http://balkanologie.revues.org/599>
11. Сухарев А., Кореньков А. Гуманитарное измерение внешнеполитической деятельности: общественная дипломатия как научная проблема // *Безопасность Евразии*. 2008. № 1. С. 31.
12. Игумен Филипп (Рябых): Задача представительства Русской Церкви в Страсбурге – творчески участвовать в общем деле строительства единой Европы, интервью представителя Русской Православной Церкви при Совете Европы журналу «Огонек». URL: <http://strasbourg-reor.org/?topicid=695>
13. Eglise de la Présentation. URL: www.eglise-de-la-presentation.net/pages/index_fr.html
14. Данкин Д. М. Опорный элемент архитектуры мира: О роли доверия в модели будущего миропорядка // *Безопасность Евразии*. 2006. № 4(26). С. 91-101.
15. История эмигрантского прихода. Париж, 2015.

References

1. Colosimo J. F. *Métamorphoses du divin. Un reportage d'idées // Le déba.*, 2010. № 160. Vol. 3. P. 82.
2. Kazarian N. What is the Future of Religion in International Affairs. *Observatory of Religions and Geopolitics*, IRIS. 2015.
3. Mitrofanova A. V. *Religioznyj faktor v mirovoj politike i problema «tsivilizatsij» [Religious factor in worldwide policy and a problem of «civilizations»] // Vek globalizatsii*. 2008. № 1.
4. Mitrofanova A. V. *Pravoslaviye v Evrope [Orthodoxy in Europe] // Nauchno-analiticheskij zhurnal Obzrevatel'-Observer*. 2010. № 4. S. 95-105.
5. Géopolitique et soft power de la religion orthodoxe. URL: <http://www.areion24.news/2017/01/06/geopolitique-soft-power-de-religion-orthodoxe/>
6. О современной внешней миссии Русской Православной Церкви [About the modern external mission of Russian Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3102956.html>
7. *Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi [Bases of the social concept of Russian Orthodox Church]*. URL: <https://mospat.ru/ru/docu-ments/social-concepts/>
8. Glava MID RF: Vlasti strany zainteresovany v tom, chtoby «russkiy mir» byl edin [Russian Foreign Minister: The authorities of the country are interested in that «the Russian world» to be uniform]. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/glava-mid-rf-vlasti-strany-zainteresovany-v-tom-chtoby-russkiy-mir-byl-edin/>
9. Glebova L. *Vzaimodejstviye Rossotrudnichestva s RPTS mozhnet stat' odnoj iz klyuchevykh tem v razvitiitii gumanitarnogo sotrudnichestva za rubezhom [Interaction of Russian cooperation with ROC can become one of key subjects in development of humanitarian cooperation abroad]*. URL: <http://egy.rs.gov.ru/ru/news/814>
10. Massignon B. *Les représentations orthodoxes auprès de l'Union européenne : entre concurrence inter-orthodoxe et dynamiques d'europanisation // Balkanologie*. Vol. IX. № 1-2. 2005. URL: <http://balkanologie.revues.org/599>
11. Sukharev A., Koren'kov A. *Gumanitarnoye izmereniye vneshnepoliticheskoy deyatelnosti: obshchestvennaya diplomatiya kak nauchnaya problema [Hu-*

manitarian measurement of foreign policy activity: public diplomacy as scientific problem] // *Bezopasnost' Evrazii*. 2008. № 1. S. 31.

12. Igumen Filipp (Ryabykh): *Zadacha predstavitel'stva Russkoj Tserkvi v Strasburge – tvorcheski uchastvovat' v obshchem dele stroitel'stva edinoj Evropy, interv'yu predstavatelya Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi pri Sovete Evropy zhurnalu «Ogonek»* [Abbot Philip (Ryabykh): A task of representative office of the Russian Church in Strasbourg – creatively participate in common cause of construction of uniform Europe, an interview of the representative of Russian Orthodox Church to the

Council of Europe to the «Ogonek» magazine]. URL: <http://strasbourg-reor.org/?topicid=695>

13. Eglise de la Présentation. URL: www.eglise-de-la-presentation.net/pages/index_fr.html

14. Dankin D. M. *Opornyj element arkhitektury mira: O roli doveriya v modeli budushchego miroporyadka* [Basic element of architecture of the world: About a trust role in model of future world order] // *Bezopasnost' Evrazii*. 2006. № 4(26). S. 91-101.

15. *Istoriya emigrantskogo prikhoda*. Parizh, 2015.

* * *

CHURCH AS THE CONSOLIDATING FORCE OF RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITY ABROAD (ON THE EXAMPLE OF THE TEMPLE OF ENTRY OF THE MOST HOLY THEOTOKOS INTO THE TEMPLE IN PARIS)

GRIGORYEVA NATALYA ALEKSANDROVNA

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: natasha58297@mail.ru

Task of the presented work is studying of capacity of institute of church for consolidation of Russian-speaking community abroad on the example of France. A theoretical part of article bases on Russian-speaking and French-speaking sources. Information concerning the concrete reviewed example is received during the included observation and conversations with priests and parishioners of the temple. In the conditions of globalization and mass migration religious life gains new value in the international context. The religious organizations possessing the huge symbolical capital play the central role in maintenance of cultural identity. The organizational structure of church which, being centralized, has network of arrivals promotes association of Russian-speaking people at the local level. In article the author reviewed an example of parish life of the temple of the Entry of the Most Holy Theotokos into the Temple in Paris. The presented example allows to analyze the potential of consolidation of community taking into account three main living conditions of orthodox community in France: relationship of representatives of different generations of emigration and their descendants, relationship of Russian-speaking various origin and ethnic origin and conflict of church jurisdictions. The example of Presentation Church brightly illustrates that during parish life all these conditions promoting rather a split of community, than its association are successfully overcome. The personal contact of parishioners and their participation in cultural and public life plays a key role. Thus, the church becomes a natural and sufficient source of communication within the Russian culture, being organically built in usual human life. Practically any institute cannot provide so successfully and unostentatiously maintenance of live Russian culture abroad. In spite of the fact that at the official level importance of church for association of compatriots is recognized, concrete examples of parish life are not almost studied. The analysis of already existing traditions and the practician at the local level will allow to understand mechanisms of the organization of the orthodox community abroad.

Key words: religion, church, Orthodoxy, Russian-speaking community, Russian diaspora in France, emigration

Об авторе:

Григорьева Наталья Александровна, магистрант 2 курса направления подготовки «Зарубежное регионоведение» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

About the author:

Grigoryeva Natalya Aleksandrovna, Applicant for Master's Degree of the Education Program «Foreign Regional Studies», the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow